Научная статья
Original article
УДК 34.09

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСНОВНОГО ОБЩЕСТВА ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ДОЧЕРНЕГО ОБЩЕСТВА В ПРАВЕ РОССИИ И ФРАНЦИИ

LEGAL REGULATION OF THE LIABILITY OF THE MAIN COMPANY FOR THE OBLIGATIONS OF THE SUBSIDIARY IN THE LAW OF RUSSIA AND FRANCE

Иванюра Константин Александрович, студент 2 курс, Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г.Оренбург

Konstantin Alexandrovich Ivanyura, 2nd year student, Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSLA), Russia, Orenburg

Аннотация: В статье анализируются основные тенденции развития законодательства о холдингах, раскрывается правовое регулирование деятельности дочерних обществ. Дается определение понятия основных и дочерних обществ, классификация ответственности, условия появления солидарной ответственности, рассматриваются вопросы, связанные с регулированием ответственности основного общества по обязательствам дочернего общества по законодательству России и Франции. Рассматривается ответственность основного общества в случае несостоятельности дочернего

общества в праве России и Франции. Статья подготовлена с использованием сравнительного анализа права России и Франции

S u m m a r y: The article analyzes the main trends in the development of legislation on holdings, reveals the legal regulation of the activities of subsidiaries. The definition of the concept of main business entities, classification of responsibility, conditions for the emergence of joint liability are given, issues related to the regulation of the responsibility of the main company for the obligations of a subsidiary under the laws of Russia and France are considered. The responsibility of the parent company in the event of the insolvency of the subsidiary company in the law of Russia and France is considered. The article was prepared using a comparative analysis of the law of Russia and France.

Ключевые слова: дочернее хозяйственное общество, основное хозяйственное общество, хозяйствующий субъект, солидарная ответственность, юридическое лицо.

Keywords: subsidiary business company, main business partnership (company), liability of corporation participants, subsidiary liability

Вступившие в силу поправки, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации в части положений о юридических лицах, четко закрепили новый подход власти к созданию хозяйственных дочерних компаний и в ином ключе определяли основания ответственности материнской компании за сделки дочерней компании.

В редакции статьи 105 ГК РФ, действовавшей до 01.09.2014, говорилось, что такое основное общество (товарищество) вправе давать дочернему обществу, в том числе в соответствии с составленным с ним договором, определенные обязательные для него указания, несет солидарную с дочерним обществом ответственность по различным сделкам, заключенным последним во исполнение этих действий.[1]

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. -№ 32. Ст. 3301.

Статья 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, вступившая в силу с 01.09.2014, значительно упростила процедуры привлечения к ответственности основной компании. В настоящее время солидарную ответственность по различным обязательствам дочернего общества однозначно может нести основное общество, независимо от того, закреплено ли в каких-либо документах его право давать дочернему обществу определенные указания; не только по сделкам, совершенным полностью в соответствии с установленными обязательными указаниями, но и по соответствующим сделкам, одобренным этим основным обществом.

По нашему мнению, применение этих норм на практике может явно вызвать серьезные риски для устойчивого оборота имущества по следующим причинам.

Основным признаком юридического лица является его определенная имущественная обособленность, которая выражается в конкретном обособлении его собственного имущества от имущества прочих субъектов. Различные учредители юридических лиц согласно общим правилам не отвечают по их имеющим место долгам[2].

К основным функциям и задачам, которые выполняются конструкцией конкретного юридического лица, необходимо относить некоторые ограничения рисков ответственности его имеющихся участников по долгам и намного более эффективное применение капитала (имущества), включая применение при его объединении участниками (учредителями)[3].

Как действующая правовая доктрина, так и гражданское законодательство Российской Федерации признают различные юридические лица наряду с существующими физическими носителями заданной правосубъектности.

Согласно пункту первому статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, основным юридическим лицом является компания, которая имеет

[2] Алексеев С.С. Гражданское право. М., 2010. С. 26.
[3] Суханов Е.А. Российское гражданское право. М., 2011. С. 325.

определенное обособленное имущество и отвечает согласно собственным обязательствам, может приобретать от своего имени и осуществлять разнообразные гражданские права и полностью нести различные гражданские обязанности, в том числе быть полноправным истцом и ответчиком в суде.

Таким образом, лица, имеющие определенный экономический интерес в обособлении определенной части капитала, имеют вполне законный способ осуществить это действие путем учреждения некоторого юридического лица.

Статья 105 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающая основания для ответственности основного хозяйствующего субъекта по различным сделкам дочерней компании, явно устанавливает одно из существующих редких исключений из единого общего правила. Для того чтобы основное предприятие понесло определенную солидарную ответственность с существующим дочерним предприятием, необходимо наличие в настоящее время в общей сложности трех условий:

1) два хозяйствующих субъекта в обязательном порядке должны находиться в отношениях основного и дочернего.

2) основное общество должно иметь право давать обязательные указания своему дочернему обществу.

3) сделки должны обязательно совершаться для выполнеия подобных указаний.

Как видно из статьи 6 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», наличие определенных отношений между двумя юридическими лицами как дочерним и основным обществом само по себе не являлось достаточным доказательством существующего права первого лица давать определенные обязательные указания второму лицу. Такая возможность должна быть предусмотрена в соответствующем уставе дочерней компании или в конкретном договоре с существующей материнской компанией. [4]

[4] Об акционерных обществах: [федер. закон: принят Гос. Думой 24 ноября 1995 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 1995 г.: по состоянию на 1 января 2021 г.] – 1995. – №208. – Ст. 94.

Рассматривая обоснование такого исключения, можно однозначно согласиться с мнением, что такое исключение обусловлено, прежде всего, нормой статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, запрещающей любые формы злоупотребления правом. В данном случае законодатель исходит из конкретной недопустимости злоупотребления существующим институтом юридического лица, которое заключается в том, что основное общество (товарищество) использует определенное дочернее общество для совершения действий, нарушающих интересы и права третьих лиц, и постоянного уклонения от текущей ответственности за последствия таких действий[5].

Действительно, можно ли однозначно говорить о правосубъектности юридического лица в такой ситуации, когда его корпоративные органы лишены возможности оптимально принимать решения, отличные от тех, которые в настоящее время содержатся в соответствующей политике основного общества, и которые являются обязательными для дочернего общества согласно действующему уставу или договору?

В то же время следует отметить определенную неполноту данной нормы, которая сохраняется и в действующей редакции ГК РФ.

Учредителями (участниками) юридического лица могут быть как физические, так и юридические лица. Понятие дочернего хозяйственного общества применимо только в том случае, если ее участником является другое хозяйственное общество. Если основным участником является юридическое лицо иного вида (не хозяйственное общество) или физическое лицо, то привлечь его к солидарной ответственности на этом основании невозможно, даже при наличии двух других оснований, возможность давать обязательные указания, предусмотренные уставом или договором, или совершать сделку в соответствии с этими обязательными указаниями.

[5] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. М., 2007. С. 289.

Такой подход, на наш взгляд, противоречит принципу равенства субъектов гражданских правоотношений, закрепленному в статье 1 Гражданского кодекса РФ.

Анализ судебной практики применения пункта 2 статьи 105 Гражданского кодекса Российской Федерации показал, что данная норма носит в основном декларативный характер. В подавляющем большинстве случаев суды отказывались привлекать основную организацию к ответственности по обязательствам, вытекающим из сделок дочерней организации. Даже если истцу удавалось доказать наличие между организациями отношений «основная-дочерняя» и право основной организации давать обязательные указания дочерней организации, закрепленные в учредительных документах или договоре, обычно не удавалось установить, что конкретная сделка была совершена на основании указаний основной организации.

Такие указания могут быть даны руководством основной организации в устной форме или в закрытой переписке, к которой контрагенты организации-должника не будут иметь доступа.

Новая редакция соответствующей нормы, содержащейся, в статье 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации представляется попыткой реализовать ее на практике.

Законодатель исключил из предмета доказывания обстоятельства, при которых взыскание долга с основной организации в судебном порядке было бесперспективным:

1) исключено положение о том, что основная организация несет солидарную ответственность только в том случае, если она имеет право давать дочерней организации обязательные для исполнения указания;

2) теперь истцу не обязательно доказывать, что сделка была совершена по указанию основной организации, достаточно доказать, что основная организация дала согласие на эту сделку. Эти положения выглядят довольно радикально. Вызывает сомнение механизм, в рамках которого предлагается

эффективное применение нормы только за счет исключения факторов, усложняющих доказывание, в то время как отсутствие таких обстоятельств в предмете доказывания меняет юридическое содержание нормы.

Как уже было сказано выше, смысл рассматриваемой нормы заключается в предотвращении явных злоупотреблений со стороны основного участника, когда подконтрольные ему юридические лица по сути лишены возможности выражать собственную волю. В этом контексте строгие законодательные требования для выявления таких злоупотреблений, представляются оправданными.

Их ослабление может привести к превращению солидарной ответственности основного общества из данного частного случая в общее правило, противоречащее принципу обособленности имущества юридического лица.

Рассматривая первую часть статьи 67.3 ГК РФ, можно сделать вывод, что законодатель фактически ввел презумпцию влияния основного участника на решения дочернего общества (исключение составляет случай, когда сделка, в которой имеется заинтересованность основного общества, одобрена незаинтересованными участниками).

Согласно французскому законодательству, статус дочерних компаний определен в Торговом кодексе Франции (далее - Торговый кодекс Франции), в частности в статьях L-233-1, L-2352.[6]

Когда предприятие имеет более половины капитала другого предприятия, второе предприятие является дочерним. Когда доля капитала одной компании в другой компании составляет от 10% до 50%, считается, что первая компания имеет долю участия во второй.

Французское законодательство также регулирует степень контроля над той или иной компанией. Так, компания является контролирующей другую компанию:

[6] Торговый кодекс Франции [Электронный ресурс] // Légifrance. – Режим доступа: http:// wwwlegifrance.gouv.fr

1) если компания прямо или косвенно владеет долей в капитале и предоставляет ей большинство прав голоса на общих собраниях этой компании;

2) если она имеет только большинство голосов в этой компании в силу соглашения с другими партнерами или акционерами, что не противоречит интересам компании;

3) при определении числа членов с правом голоса, имеющихся в его распоряжении на общих собраниях данного общества;

4) по возможности назначать или смещать большинство членов администрации и органов управления.[7]

Таким образом при сравнении российского и французского права видно, что существуют значительные различия в понятии дочерней компании и ее контроля, а также в определении доли основной компании в дочерней. В отличие от российского права, французское право основано на концепции контроля. Однако французское законодательство прямо не предусматривает, чтобы одна компания определяла решения другой.

Во Франции, в рамках государственного контроля, приоритетным направлением является охрана окружающей среды, и поэтому в соответствующих специальных экологических законах закреплена ответственность основной компании. Так в законе от 12/07/2010 № 2010-788 «О национальной охране окружающей среды», устанавливаются новые правила ответственности компаний за нанесение ущерба окружающей среде. Этот закон был принят из-за ряда случившихся экологических катастроф.

Данный закон устанавливает, что материнская компания несет ответственность за экологический ущерб, причиненный ее дочерними предприятиями.[8]

---

[7] Закон Франции «О национальной охране окружающей среды» электронный ресурс. режим доступа: http:// wwwlegifranœ.gouvfr

[8] Ответственность материнской компании за ущерб окружающей среде, причиненный ее дочерней компанией: электронный журнал. режим доступа: http://www.cabinet-tonin.com

Закон Франции «О национальной охране окружающей среды» полностью опирается на положения статей L. 233-5-1, B233-1 и L. 233-3 Торгового кодекса Франции и определяет, что материнская компания покрывает убытки за ущерб, нанесенный дочерней компании.

Таким образом, анализ российского и французского права в части регулирования гражданско-правовой ответственности основного общества по обязательствам дочернего показывает, что существуют различия в понимании дочернего общества и установления отношений зависимости, а также контроле доли основного общества в дочернем, исходной основе регулирования. Французское право следует признать более гибким и лояльным в принципах зависимых отношений предприятий по сравнению с российским правом.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. -№ 32. Ст. 3301.
2. Об акционерных обществах: [федер. закон: принят Гос. Думой 24 ноября 1995 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 1995 г.: по состоянию на 1 января 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №208. – Ст. 94.
3. Торговый кодекс Франции [Электронный ресурс] // Légifrance. – Режим доступа: http:// wwwlegifrancœ.gouv.fr
4. Закон Франции «О национальной охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // Légifrance. – Режим доступа: http:// wwwlegifrancœ.gouv.fr
5. Алексеев, С.С. Гражданское право: учебник / С. С. Алексеев. – М.: Проспект, 2010. – 536 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный): в 3 т. / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2007. Т. 1.

7. Суханов, Е.А. Российское гражданское право: учебник / Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 956 с.
8. Ответственность материнской компании за ущерб окружающей среде, причиненный ее дочерней компанией [Электронный ресурс] // T&T. – Режим доступа: http://www.cabinet-tonin.com

Literature

1. The Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 // Sobr. Legislation of the Russian Federation. -No. 32. St. 3301.
2. On joint-stock companies: [feder. law: adopted by the State Duma on November 24, 1995: approved by the Federation Council on December 26, 1995: as of January 1, 2021] // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1995. – No. 208. – Article 94.
3. The Commercial Code of France [Electronic resource] // Légifrance. – Access mode: http:// wwwlegifrancœ.gouv.fr
4. The Law of France "On National environmental protection" [Electronic resource] // Légifrance. – Access mode: http:// wwwlegifrancœ.gouv.fr
5. Alekseev, S.S. Civil law: textbook / S. S. Alekseev. – M.: Prospect, 2010. – 536 p
6. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part one (article-by-article): in 3 vols. / edited by T.E. Abova, A.Y. Kabalkin. M.: Yurayt-Izdat, 2007. Vol. 1.
7. Sukhanov, E.A. Russian civil law: textbook / E. A. Sukhanov. – M.: Statute, 2011. – 956 p.
8. Liability of the parent company for environmental damage caused by its subsidiary [Electronic resource] // T&T. – Access mode: http://www.cabinet-tonin.com

© Иванюра К.А. 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №7/2022

Для цитирования: Иванюра К.А. ПАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСНОВНОГО ОБЩЕСТВА ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ДОЧЕРНЕГО ОБЩЕСТВА В ПРАВЕ РОССИИ И ФРАНЦИИ// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №7/2022